

Полуденное солнце дарило такое приятное тепло.

Ай-эр, беззаботно закинув ногу на ногу, сидела на каменной скамье. Подперев подбородок рукой, она с затуманенным взором смотрела вдаль, а мысли её уносились в прошлую ночь.

Мо Мин, не в силах больше выносить болтовню Ай-эр, рывком притянул её к себе и запечатлел поцелуй на этих вечно щебечущих губах. Он собирался лишь слегка коснуться их и отстраниться, но Ай-эр, неожиданно для него, обвила руками его шею и крепко прижала к себе, не давая разорвать объятия. Мо Мин, разумеется, только этого и ждал. Их языки сплелись, поцелуй становился всё страстнее, и вскоре в теле Мо Мина вспыхнуло пламя желаний. Подавляя охвативший его жар и заставляя себя остановиться, он попытался отстраниться, но Ай-эр вцепилась в него мертвой хваткой. В отчаянии Мо Мин оттолкнул пребывающую в экстазе девушку, отпрянул от кровати, тяжело дыша, и, пока она не успела прийти в себя, выпрыгнул в окно.

При воспоминании об этом Ай-эр снова глупо хихикнула. Кто бы мог подумать, что у Мо Мина бывает такой растерянный вид!

— Мам, это уже семьсот восемьдесят третий раз, когда ты так глупо улыбаешься, — сидя напротив, Сюань-эр склонил голову, подпер подбородок руками и, мысленно пересчитав, сообщил об этом всё ещё улыбающейся матери.

— А? Хм... правда? Не может быть... — Проклятье! Надо же было собственному сыну застать её в такой неловкий момент! Ай-эр мысленно выругала себя за оплошность.

— Мам, не ожидал, что ты такая раскрепощенная... вчера вечером... — Сюань-эр нарочито растягивал слова, с усмешкой глядя на мать.

— Вчера вечером?! Вчера... вчера ничего не было! Не болтай ерунды, несносный мальчишка! — Ай-эр поспешила припугнуть сына.

Сюань-эр не купился на её угрозы:

— Ой! Интересно, кто же это вчера вечером так зацеловал дядю Мина, что тот в ужасе сбежал?

— Ах ты! Так это ты, паршивец, вчера подглядывал?! Совсем маленький, а уже берешься не за то, что надо! Почему ты такой не по годам развитый?! — Ай-эр схватила Сюань-эра за ухо и принялась отчитывать.

— Ай! Мам, больно же! С дядей Мином ты такая нежная, а с другими — сущий тиран! Настоящая тигрица! — Сюань-эр, морщась от боли, поспешно отскочил на несколько шагов и закричал.

— Ого! Кожа зачесалась? Хочешь взбучку? Не смей убегать, паршивец! Попадись мне — тебе конец! Стой! — Ай-эр, подобно заправской скандалистке, засучила рукава и с криками бросилась в погоню за изворотливым сыном.

— Хе-хе, только дурак будет стоять на месте! Лови, лови! Не поймаешь! Не поймаешь! Ха-ха... — Сюань-эр бегал кругами, дразня запыхавшуюся мать, вилял задом и показывал язык. Разумеется, этим непристойным манерам он научился у своей непутевой матери. И правда, яблоко от яблони недалеко падает.

Поняв, что догнать Сюань-эра не удастся, Ай-эр просто плюхнулась на землю и притворилась, что горько плачет:

— Уа-а-а... Ты обижаешь меня! Неблагодарный сын! Издеваешься над матерью! Уа-а-а... Какая же я несчастная...

Увидев, как мать сидит на земле и разыгрывает этот спектакль, Сюань-эр поспешил к ней, чтобы утешить, но был мгновенно схвачен за ухо. Вот ведь! Попался на удочку...

— Мам! Ты жульничаешь! — взмолился Сюань-эр, пытаясь вырваться.

— Ха-ха! Это значит, что твоя мать умнее тебя, понял? Учись, глупый мальчишка! — Ай-эр самодовольно упивалась своей хитростью.

Учиться этому? Да это же бесчестно! Мама, ты же совсем ребенка плохому учишь! Разумеется, вслух он этого не сказал, иначе неизвестно, каким пыткам его подвергла бы эта нежная мамочка.

Слуги, наблюдавшие за этой эксцентричной парочкой, понимающе улыбались. Подобные сцены для них давно стали привычным делом.

Вы и вправду думали, что Сюань-эр со своим мастерством не смог бы убежать? Разве это возможно? Просто он жалел свою маму. Даже зная, что она притворяется, он всё равно подыгрывал ей. Ведь ради того, чтобы видеть её улыбку, он был готов на всё.

<http://bllate.org/book/18891/1846045>